

МОСКВА – ПЕКИН

И вот, наконец, окончены курсы разговорного английского языка, получен вызов из министерства для прохождения стажировки и заграничный паспорт. Рано утром на Красной стреле я прибыл в Москву и сразу отправился в Министерство высшего образования.

После устройства в гостиницу инструктаж в Министерстве. В первую очередь нас строго предупредили, что для советских специалистов в Китае действует абсолютный «сухой закон». Это было время горбачевских реформ, когда из советских людей выбивали порочную тягу к алкоголю. Но великий народ не легко поставить на колени и он не сдавался. В те годы ходил анекдот про пьяного мужа, которого дома ругает и бьет жена:

«Пьяница несчастный! Будешь еще пить, будешь еще пить? Отвечай!»

«Ладно, наливай!» – соглашается муж.

После сообщения о «сухом законе» в рядах стажеров раздался легкий, но явно недовольный ропот.

Инструктор сурово посмотрел в зал, выдержал многозначительную паузу, взял в руки графин, и не спеша наполнил водой граненый стакан. Тишина стояла такая, что даже в задних рядах был слышен каждый бульк. Лектор со вкусом осушил стакан, и через несколько секунд внутренней борьбы, налил до краев еще один стакан, который выпил с не меньшим вкусом. По залу, словно легкий ветерок, пронесся вздох облегчения, так как все поняли, что инструктор еще вчера состоял в приятельских отношениях с Зеленым Змием.

С ухмылкой бюрократа, который всю жизнь борется с этим пороком, и не надеется его победить, инструктор разъяснил, что в заграничной командировке специалисты находятся на работе круглые сутки с сохранением заработной

платы, и еще получают немалые командировочные в валюте, а по трудовому законодательству на работе пить нельзя!

Чтобы придать больший вес своим словам, инструктор рассказал, как в предыдущей группе, выехавшей в Китай на месяц раньше, четверо ученых решили попробовать китайскую водку, не подозревая, что более коварного напитка не существует. Крепостью шестьдесят градусов да еще запиваемая вкусным китайским пивом, она вмиг опьянила четырех здоровых мужиков. Так, что когда они вышли из ресторана на улицу, их качнуло, и один случайно упал на велосипеды, стоявшие около общежития, и они повалились как косточки домино. Подоспевшая милиция забрала специалистов высшей квалификации и сообщила в посольство. На другой день ребят отправили в Союз на том же поезде, на котором они приехали.

В заключение своей речи инструктор порадовал нас сообщением, что пиво разрешается употреблять, но в умеренных количествах.

– А если на банкете китайские коллеги произнесут тост за советско-китайскую дружбу, как быть? – задал инструктору вопрос один из специалистов.

– За этот тост, в виде исключения, разрешается выпить рюмку водки или вина.

Мужики в зале одобрительно зашумели. Все сразу сообразили, что этот тост можно произносить и самим и многократно.

Мы прослушали несколько очень интересных и познавательных лекций по истории Китая, науке, культуре и внутриполитической жизни. На одном из последних занятий «искусствовед в штатском» (так в те годы называли в народе сотрудников КГБ) проинструктировал нас по очень важному вопросу. Он начал издали и напомнил, что любое государство должно защищать свои экономические и военные интересы. Так как мы первые специалисты,

направленные на стажировку в Китай, то соответствующие органы, охраняющие военные и экономические секреты, будут смотреть на нас с подозрением. Первыми всегда идут шпионы. Поэтому мы должны с пониманием относиться к тому, что наши рабочие места и даже личные вещи будут в наше отсутствие регулярно досматриваться. Не следует по этому поводу выражать свое возмущение и напрягать советско-китайские отношения. Как правило, это делают профессионалы и больших неудобств нам не доставят. Поэтому глупо проявлять излишнюю подозрительность и устраивать всякие секретные ловушки типа ниточек или контрольных бумажек. Тем более, что такие действия только увеличат подозрения соответствующих органов и усилят их внимание. Наша задача как специалистов заниматься своим делом и на высоком уровне выполнять заявленную научную программу или совершенствоваться в китайском языке, а не изображать из себя шпионов или борцов за права человека.

Он сообщил также, что после окончания стажировки каждый из нас должен написать подробный отчет не только о выполнении научной программы, но и изложить свои наблюдения и рекомендации по разным сторонам политической и экономической жизни Китая. В связи с этим, проявляя законную любознательность и наблюдательность, надо стараться не делать лишних записей, которые могут быть неправильно истолкованы.

Инструктор также подчеркнул, что во время стажировки нам предстоит встречаться со специалистами из разных стран, и некоторые из них могут оказаться совсем не теми, за кого себя выдают. Разведки капиталистических государств и в первую очередь ЦРУ наверняка попытаются завербовать советских специалистов. А мы должны помнить, что такое измена Родине и не забывать о суровых мерах наказания для предателей.

И вот, два международных купированных вагона полностью укомплектованы специалистами, едущими в Китай на стажировку. Скорый курьерский поезд «Россия» мчит нас по просторам родной страны – через Волгу, Уральский хребет, сквозь тайгу западной Сибири к священному морю – Байкал. Всю жизнь я мечтал проехать по стране на этом поезде, и вот сбылось.

В группе из семидесяти специалистов я оказался единственный геолог, да еще и с гитарой. Слух об этом быстро распространился, и в наше купе набивалось человек по десять, остальные стояли в коридоре вагона. Мы распевали песни Окуджавы, Высоцкого, Визбора, Городницкого, Кукина и других бардов и время летело незаметно. А за окнами вагона под жизнеутверждающий перестук колес проносились реки и горы, поля и леса.

Когда проезжали поселок Черемхово, я рассказал стажерам, что здесь жил актёр и драматург Владимир Гуркин, который написал пьесу, а потом сценарий к фильму «Любовь и голуби». Несколько лет назад во время геологического симпозиума в Иркутске я увидел спектакль «Любовь и голуби», который понравился мне больше одноименного кинофильма вышедшего в прокат два года спустя.

В первое посещение Иркутска меня потрясла красавица Ангара. Из окна гостиницы в Академгородке виднелась небольшая сопка. Наверняка, рано утром с восходом солнца с нее открывается изумительный вид на город и Ангару. Я встал в пять часов утра, поднялся на сопку и встретил восход солнца. Эти минуты восторга остались со мной на всю жизнь. После симпозиума нам устроили экскурсию на Байкал. Как только мы подъехали и увидели озеро, то удивились его прозрачности – видимость до сорока метров. Казалось невозможным, чтобы дно просматривалось на такую глубину. Обычно я купался в водоемах, которые

посещал. Но тогда в первый раз удалось лишь походить по мелководью босиком.

После Иркутска на одном из перегонов поезд остановился на самом берегу Байкала. Все столпились в тамбуре вагона, и гадали, как долго мы будем стоять. Я не стал терять время, разделся и в одних плавках и тапочках с бутылкой в руке, побежал к озеру. Из окон вагона мне кричали и предупреждали, что я могу отстать от поезда. Но в этот раз судьба оказалась благосклонной ко мне и позволила искупаться в священном море. Еще я успел набрать бутылку байкальской воды.

«Если бы ты отстал, то до следующего поезда в одних плавках и тапочках, тебя до смерти искусают бы комары и мошка», – заметил проводник.

Ехать пять суток в поезде даже в хорошей компании довольно утомительно. А в нашем вагоне плохо работал кондиционер и было жарко. Я вспомнил, как при поездке со студентами в Болгарию, проводница ходила по вагону и спрашивала: «иностранцы есть?», а когда опросила всех, нисколько не смущаясь, крикнула второму проводнику: «Коля, вырубай кондиционер, тут одни наши студенты едут».

С одним московским биологом мы пошли обедать в вагон-ресторан. Проходя через соседние вагоны, заметили в одном из приоткрытых купе четверых пузатеньких мужиков, одетых в одинаковые ярко-красные спортивные костюмы. Они со вкусом пили водку из литровых бутылок, закусывая обильными разносолами. При этом один из них беспрерывно и заливисто хохотал, демонстрируя, что «смех без причины самый здоровый смех». Я мельком услышал разговор проводников о том, что это с утра гуляют прапорщики интенданты, получившие на складе одинаковые спортивные костюмы.

На обратном пути из вагона-ресторана мы снова проходили мимо купе прапорщиков интендантов. Поверженные в неравной схватке с Зеленым Змием они лежали в живописных позах, словно вареные раки. Один из них спал на полу. И все четверо дружно храпели.

В вагоне-ресторане мы случайно услышали от пассажиров, едущих до Владивостока, что если поездка длится больше шести суток, то полагается смена постельного белья. Но проводники нашего вагона, вероятно, об этом правиле и не знали. Возвратившись в наш вагон, мы заглянули в купе, где ехали «чугунные мужики» – специалисты из Института чугуна и стали

– Сейчас будет обмен белья, – в шутку сообщил им биолог.

Они обрадовались и принялись торопливо снимать простыни и наволочки.

– Куда вы так спешите, просто нижние полки меняются бельем с верхними, – уточнил я.